

Ли Шао встал. Его одежда была ещё мокрой, он опустил голову, пряди волос на лбу закрывали глаза. Он пробормотал:

— За-забыл.

Женщина-учительница холодно посмотрела на него:

— Кажется, ты забыл не только тест! Выйди!

Вокруг раздались сдержанные смешки. Ли Шао, словно шут, вышел через заднюю дверь. В коридоре во время занятий было тихо, повсюду слышались голоса учеников, читающих тексты. За его спиной учительница продолжала ругать его, намекая на его поведение:

— Ученик должен вести себя как ученик!..

Ли Шао опустил голову, чувствуя, как будто хочет провалиться сквозь землю. Он уставился на плитку пола, в глазах появилась горечь.

В этот момент впереди раздались лёгкие шаги. Ли Шао мгновенно напрягся и поспешно вытер лицо.

Лёгкий аромат, смешанный с солнечным светом, донёсся до него. Ли Шао украдкой поднял глаза и увидел девушку с короткой стрижкой, излучающую уверенность.

Цзян Ци с улыбкой, её глаза были ясными и спокойными:

— Товарищ, можешь мне помочь?

...

Это была первая сцена между Цэнь Чжи и Цзинь Цюн, простая и снятая с первого дубля. После команды «снято» Цзинь Цюн посмотрела на него и сказала:

— Скорее переоденься.

Цэнь Чжи кивнул. Его сцены на утро закончились, следующая была назначена на полдень. В перерыве он мог свободно распоряжаться временем. После разговора с режиссёром Цэнь Чжи и Вэй Хэ вернулись в гостиницу.

Он принял душ. Вода с грязной швабры, которая попала на него, вызвала отвращение. К тому же Тан Фэй дважды ударил его. Цэнь Чжи осмотрел ушибленные места: на руке всё было в порядке, но на животе появился синяк, который болел при нажатии.

Тан Фэй явно сделал это намеренно.

Цэнь Чжи вышел из ванной, как раз в тот момент, когда Вэй Хэ разговаривал по телефону с кем-то. Увидев его, Вэй Хэ сказал в трубку:

— Не беспокойся, — и положил трубку, затем обратился к Цэнь Чжи:

— Я поговорил с сестрой Сянь.

Цэнь Чжи сразу же сел рядом с Вэй Хэ, его круглые глаза выражали любопытство.

Вэй Хэ не стал тянуть и выложил всю информацию:

— Бывший агент Тан Фэя был уволен за коррупцию, и его подопечные были распределены между другими агентами.

Цэнь Чжи нахмурился:

— Какое это имеет отношение ко мне?

— Я ещё не закончил, — серьёзно сказал Вэй Хэ. — Агент Тан Фэя также был агентом Бай И. Они были близки. Более того, роль Сун Сюя, если разобраться, досталась ему благодаря Бай И. Но после того как Бай И выгнали из группы, Тан Фэю стало не по себе, и он начал тебя ненавидеть.

Цэнь Чжи: [...]

Вэй Хэ вздохнул:

— Не вини сестру Сянь. Тан Фэй, хотя и не относится к первой тройке звёзд, но с его известностью сестра Сянь мало что может сделать. Он присоединился к группе очень тихо, даже скрыл это от сестры Сянь.

Вэй Хэ всё больше злился:

— Этот подлец вчера вёл себя как «мы друзья, не стесняйся», а сегодня уже показывает своё истинное лицо, какой мерзавец! Нет, я должен рассказать об этом главе Вэнь!

Цэнь Чжи бросился к нему, чтобы остановить:

— Нет! — Он выхватил телефон у Вэй Хэ. — Не говори Вэнь Цяну! И не говори сестре Сянь!

Вэй Хэ уставился на него:

— Почему? Этот тип перешёл все границы, глава Вэнь может разобраться с ним за минуту.

Цэнь Чжи надул губы, не отвечая на вопрос Вэй Хэ, и с угрозой сказал:

— В любом случае ты не должен им рассказывать! Если ты скажешь, я больше не хочу, чтобы ты был моим ассистентом!

Вэй Хэ: [...] Ему хотелось напомнить Цэнь Чжи, что, хотя он и его ассистент, его начальник — глава Вэнь, но, видя упрямство юноши, он решил согласиться.

В конце концов, я могу тайно рассказать главе Вэнь, а ты и не узнаешь.

Отложив эту тему, главной проблемой оставался Тан Фэй. Впереди ещё несколько сцен с его участием, и если Тан Фэй будет продолжать так действовать, Цэнь Чжи не сможет избежать проблем. К тому же Тан Фэй умеет красиво говорить и может даже обвинить Цэнь Чжи в излишней чувствительности.

Цэнь Чжи успокоил Вэй Хэ:

— Не переживай, я буду осторожен.

Вэй Хэ: [...] Не то чтобы это успокоило, но стало ещё более тревожно.

В этот момент раздался стук в дверь. Они переглянулись, и Вэй Хэ пошёл открыть. На пороге стояли мужчина и женщина, которые явно не ладили друг с другом. Вэй Хэ узнал их и удивился:

— Что привело вас сюда?

Мужчина и женщина обменялись взглядами и одновременно крикнули на Вэй Хэ:

— Брат Жэнь послал меня!

— Сестра Цзинь послала меня!

Вэй Хэ: [...] Вэй Хэ почувствовал, что его обрызгали слюной:

— Ок. Что случилось?

Ассистентку Цзинь Цюн, которую все звали сестра Мэй, вероятно, из-за долгого общения с Цзинь Цюн, также обладала вспыльчивым характером.

Ассистент Жэнь Сынина, которого звали брат Ма, был добросердечным человеком. Он не смотрел свысока на других из-за известности Жэнь Сынина. Он часто помогал другим, и его поведение невольно отражалось на актёре. Все считали, что Жэнь Сынин, несмотря на внешнюю холодность, был добрым внутри, и представляли, как он, не умея общаться, поручал брату Ма заботиться о других.

И вот ассистенты двух главных звёзд группы собрались в комнате малоизвестного актёра.

Перед тем как войти, они даже поспорили, кто должен войти первым.

Вэй Хэ подозревал, что они пришли скандалить, ведь их крик у двери был настолько громким, что мог сравниться с вызовом на дуэль.

Однако, когда сестра Мэй увидела Цэнь Чжи, только что вышедшего из душа, с румяными щеками и сидящего на кровати, её гнев мгновенно исчез. Сестра Мэй с нежностью посмотрела на него:

— Во время съёмок Тан Фэй тебя не задел?

Цэнь Чжи и Вэй Хэ удивились, они знают? Затем брат Ма подошёл и сказал:

— Брат Жэнь тоже заметил, он послал меня проверить, всё ли в порядке? Нужно ли ехать в больницу?

Цэнь Чжи был тронут и быстро замахал головой:

— Уже не болит.

Сестра Мэй спросила:

— Куда он тебя ударил? Покажи.

Она потянулась, чтобы поднять рубашку Цэнь Чжи, но он испуганно отстранился, как будто его

пытались принудить к чему-то плохому, и поспешно сказал:

— Действительно всё в порядке!

Сестра Мэй смотрела на него с выражением заботы:

— Есть синяки? Если есть, сфотографируй, это доказательство! Другие думают, что Тан Фэй просто играет роль, но это не так, он явно мстит! Сохрани доказательства, и ты сможешь всё обнародовать!

Вэй Хэ хлопнул в ладоши:

— Отличная идея!

Цэнь Чжи не поддержал его, он опустил взгляд:

— Ладно, у нас один агент, и если всё выйдет наружу, это плохо отразится на сестре Сянь.

Они обменялись взглядами. Вэй Хэ развёл руками, сестра Мэй и брат Ма также не могли ничего поделать. В конце концов, это личное дело Цэнь Чжи и Тан Фэя, и им не стоило вмешиваться. Брат Ма предупредил его:

— Тан Фэй не оставит тебя в покое, будь осторожен во время съёмки.

Цэнь Чжи кивнул, затем после паузы спросил:

— Я не понимаю, почему Тан Фэй меня ненавидит. Я просто вернул роль третьего плана, у нас нет конфликта, правда?

— Эх, — вздохнул брат Ма.

Жэнь Сысин был изначально назначен на главную роль, и она не менялась. Брат Ма знал, что произошло, и начал сплетничать:

— Раньше роль Ли Шао исполнял Бай И. Бай И пришёл в группу с деньгами, он был очень высокомерным. Тогда роль второго плана ещё не была утверждена, и он заставил своего спонсора назначить на неё Тан Фэя. После этого Бай И начал злоупотреблять своим положением, заставляя режиссёра добавлять сцены для второго и третьего плана. Если режиссёр отказывался, он угрожал спонсором. Режиссёр был в отчаянии, но ничего не мог поделать. Позже произошёл инцидент с главной героиней, и группу пришлось менять, заодно и Бай И убрали. Тан Фэй сам по себе неплох, он не делал ничего предосудительного, поэтому его оставили. После ухода Бай И сценарий вернулся к первоначальному варианту, и сцены Тан Фэя значительно сократились.

Сестра Мэй с презрением сказала:

— Собака, которая лает на хозяина, думает, что она важна. В шоу-бизнесе много таких, кто думает, что их спонсор — это всё. Они даже не задумываются, насколько силён их спонсор.

Вэй Хэ подумал: да, людей с влиянием много, но даже у Цэнь Чжи, чьим спонсором является глава Вэнь, есть проблемы. Он играет роль третьего плана и получает удары. Это действительно заставляет задуматься.

Сестра Мэй и брат Ма поговорили с ним ещё немного, а затем попрощались. На прощание они

повторили:

— Если не сможешь справиться, скажи мне, мы все на твоей стороне!

Цэнь Чжи улыбнулся, его красивые глаза сверкнули едва заметной хитростью:

— Я справлюсь.

Сестра Мэй не была уверена, подумав, что он просто пытается казаться сильным. Она дословно передала этот разговор Цзинь Цюн, которая с интересом подняла бровь:

— Он справится? Что ж, посмотрим.

<http://bllate.org/book/16548/1508332>